

— Вероятно, так оно и есть. — В тот момент, когда Бу Юньфэй, терзаемая дурными предчувствиями, опасалась, что её ждёт ещё более суровое наказание, Сяо Лэнью неожиданно подала голос.

А?

Бу Юньфэй уставилась на неё.

Сяо Лэнью тихо вздохнула и произнесла:

— Я никогда не задумывалась о том, чтобы намеренно искать любви мужчины или женщины. Но с древних времён правильным путём считался союз мужчины и женщины, верно? Поэтому я и думала, что мне нравятся мужчины. Однако на самом деле мне больше нравится чувство покорения. Понимаешь... Мужчины любят покорять женщин, а я не люблю быть покоренной, напротив, мне нравится покорять самой.

— Значит, тебе нравятся альфонсы? — не удержалась от вопроса Бу Юньфэй.

Ведь если сбросить с Мужун Уцзи ореол главного героя, он окажется самым настоящим альфонсом. Раньше он жил за счёт Бу Юньфэй, потом — за счёт Сяо Лэнью, менялись лишь декорации. Весь его путь становления — это, по сути, не что иное, как заслуга женщин, которые помогали ему, не считая главного геройского статуса и удачи.

Особенно Сяо Лэнью, ставшая для него поистине божественной помощницей. Она не только давала ему советы по боевым искусствам, но и собрала для него целую армию приспешников из сект зла, готовых исполнять любые приказы. Она всегда приходила на помощь в моменты смертельной опасности, бросаясь в самое пекло ради него. В придачу ко всему, секретные трактаты Секты Демонов и редчайшие чудодейственные снадобья также прилагались к ней в комплекте.

Можно сказать, что как минимум половина всех военных заслуг главного героя принадлежит главной героине!

Даже самый никчёмный слабак, встретив такую демоническую женщину, которая ведёт его за руку к вершине, сможет стать героем, разве нет?

Услышав вопрос Бу Юньфэй, Сяо Лэнью задумалась:

— Пожалуй, так оно и есть.

— ... — Значит, вот она, правда рынка альфонсов?

— Но мужчина остаётся мужчиной, у них есть врождённое чувство превосходства. Когда я была с Мужун Уцзи, я чувствовала, что он не любит меня. Более того, он меня побаивался.

Побаивался, а не любил.

— Все мужчины такие, — Бу Юньфэй не упустила случая подставить подножку своей сопернице. — Только женщина по-настоящему способна понять другую женщину.

И только она может искренне полюбить её.

Разговор зашёл так далеко, что даже дурак понял бы: это признание.

Сяо Лэнью не стала притворяться глупой, а ответила серьёзно:

— Да. Я поняла это с того самого мига, как впервые увидела тебя.

А?

Неужели госпожа главная героиня влюбилась в неё с первого взгляда?!

В глазах Бу Юньфэй мгновенно заплескались розовые искорки, ей нестерпимо захотелось надеть юбку из травы и пуститься в пляс на пляже.

— Впервые встретив тебя, я увидела в твоём взгляде нечто знакомое, — продолжала Сяо Лэнью. — Я человек, который медленно сходится с людьми, да и общаться не умею. У меня нет друзей. С Мужун Уцзи я была более-менее близка лишь потому, что он болтлив и любит шутить...

— Ещё бы, он же главный герой, мастер охмурять девиц! — ещё одна подножка.

— Мастер чего? Охмурять? — Сяо Лэнью не поняла.

— А, главный герой — это и есть альфонс, «мужчина-приготовишка»! Мужчины не любят домашние дела, а если уж возьмутся готовить, то только и знают, что лить воду в рис, вот он и получается таким мягким, разваренным. В наших краях «приготовишка» и значит альфонс. — Будучи главной звездой веб-новелл на Цзиньцзян, нести полную чушь с серьёзным лицом было для неё базовым навыком.

Наивная Святая Дева кивнула.

— Ох, я к тому, что такие альфонсы только и умеют, что морочить голову молоденьким девушкам. С виду они со всеми ласковы, а на деле никому не верны, — третья подножка.

— М-м, я тоже чувствую, что в его сердце меня нет, — согласилась Сяо Лэнью. — Его взгляд,

когда он смотрит на меня, кажется мне чужим. А твой взгляд... он даёт мне почувствовать...

Она не закончила фразу и опустила голову.

Даёт мне почувствовать, что меня любят...

Глаза — зеркало души. Бу Юньфэй полюбила Сяо Лэнью ещё в прошлой жизни, поэтому её взгляд на неё, естественно, был иным.

Хотя Сяо Лэнью говорила мало, в душе она была проницательна. Поэтому с того самого первого взгляда на Бу Юньфэй у неё возникло особое чувство. Иначе, с её холодным нравом, она никогда не притащила бы с собой обузу. И хотя люди в Секте Демонов были со странностями, слухи о том, что Бу Юньфэй — супруга главы секты, распространялись с молчаливого согласия самой Сяо Лэнью.

Бу Юньфэй в прошлой жизни от нечего делать писала романы о любви между женщинами, будучи мастером теории, а в предыдущем перерождении в книгу успела по-настоящему полюбить Сяо Лэнью, которая была любимой наложницей в гареме. Так что теперь её можно было считать опытным водителем.

Недосказанную фразу Сяо Лэнью она поняла прекрасно.

— Значит, ты решила выбрать меня, верно? — Говорят, даже самая неприступная женщина сдастся перед настойчивостью. Бу Юньфэй давно заметила: в книжных шаблонах чем круче героиня, тем чаще она достаётся наглým героям — просто потому, что другие боятся подойти, а они — нет. На деле же девять из десяти властных женщин — скрытые романтики.

Поэтому свою холодную красавицу она спросила прямо.

Сяо Лэнью с рождения была Святой Девой, все окружающие пресмыкались перед ней, поэтому она не знала, что такое светские условности, и всегда говорила прямо.

Она кивнула:

— Верно. Я выбираю не пол, я выбираю ощущения.

Ощущения рядом с Бу Юньфэй были куда приятнее, чем с Мужун Уцзи.

— Каждый раз, когда Бу Юньфэй смотрит на меня, я отчётливо чувствую в её глазах голод. Иногда мне даже кажется, что она хочет съесть меня... Такой жадный взгляд, должно быть, означает, что она любит меня до мозга костей?

(На самом деле не совсем: кое-кто просто не мог забыть ту незаконченную ночь любви.)

Услышав подтверждение Сяо Лэньюй, Бу Юньфэй почувствовала себя так, будто прозвенел звонок с последнего урока — сердце взорвалось от счастья!

Кокетливо придвинувшись к Сяо Лэньюй, она прошептала:

— М-м, теперь-то мы можем... перейти к делу?

И это было не просто «дело», а самое что ни на есть настоящее.

Сяо Лэньюй была новичком, и, хотя её лицо было не таким бесстыдным, как у Бу Юньфэй, она поняла намёк. Впервые за долгие годы она покраснела и сама придвинулась ближе.

Бу Юньфэй от волнения дрожала, решив сказать что-то, чтобы окончательно настроить атмосферу:

— Видишь, как хорошо, когда две женщины вместе, правда?

Дальше она собиралась научить её чему-то «ещё более прекрасному».

— М-м, — кивнула Сяо Лэньюй, погрузившись в чувства. — Мне давно стоило понять, что с моим властным характером я совсем не подхожу мужчинам. Я, как и они, люблю покорять.

А?

Бу Юньфэй внезапно почувствовала, что что-то не так: «покорять»... Чёрт возьми, неужели это значит, что она снова метит в неё?!

Её ноги невольно сжались, внизу живота кольнуло от дурного предчувствия.

— Скажи... госпожа Святая Дева, ты ведь раньше никогда не любила женщин, верно? — с надеждой на контратаку осторожно спросила она.

Сяо Лэньюй торжественно кивнула:

— Не бойся, ты у меня первая и будешь последней. Я буду нести за тебя ответственность.

Настоящий мужчина!

Бу Юньфэй готова была разрыдаться: надежда на контратаку таяла на глазах.

Но глядя на прекрасную, как картина, Сяо Лэнью с развевающимися волосами, она решила не сдаваться:

— Слушай... а как женщины... проявляют нежность друг к другу? Ты ведь не знаешь, да?

Если не знаешь, я, старшая сестра, тебя научу!

— Знаю. Я подглядывала, как левая и правая наставницы проявляют нежность. — Лицо Сяо Лэнью оставалось непроницаемым.

Да чтоб тебя! Насколько же скучно жить Святой Деве, чтобы тайком бегать смотреть, как подчинённые занимаются любовью!

— Более того, однажды меня поймали, и левая наставница даже прервалась, чтобы объяснить мне детали, — добавила она.

— ... — Насколько же скучно всей вашей Секте Демонов?

Бу Юньфэй обхватила голову руками: жизнь потеряла всякий смысл.

Глубоко вздохнув, она предприняла последнюю попытку и пристально посмотрела на Сяо Лэнью:

— А эта левая наставница... она была сверху? Или снизу?

Если учительница — «пассив», то и ученица, скорее всего, навсегда останется таковой.

— Сверху, наверное. Обычно она всегда сверху, — Сяо Лэнью задумалась и молча подняла средний палец, вспоминая детали. — Вот так, тык-тык-тык. Левая наставница говорила, что пальцы нужно натренировать как следует.

— ... — Бу Юньфэй почувствовала, как её женское естество взвыло от ужаса.

Шмыгнув носом, она задала последний вопрос:

— Значит, левая наставница может быть и сверху, и снизу, так?

Если учительница может быть и тем, и другим, то, приложив усилия и проявив хитрость, возможно, удастся «прогнать» ученицу, пока та ещё не освоилась!

— М-м, у левой наставницы сильные пальцы, иногда, лежа снизу, она может одним пальцем забавляться с правой наставницей... ну, прямо как крутят платочек в танце.

Танце с платочком...

Дайте мне умереть!!!

Бу Юньфэй сжала ноги и хотела было сбежать, но гибкий хлыст, словно змея, обвился вокруг её талии и притянул обратно в объятия Сяо Лэнъю.

Левая наставница говорила: помимо мастерства пальцев, нужно мастерски владеть хлыстом, чтобы удерживать любимую.

Бу Юньфэй внутренне рыдала: «А-а-а, меня сейчас замучают! Хлыст! Тесть раньше просил госпожу главную героиню почаще хлестать меня, а теперь она сама собирается привязать меня хлыстом и принудить к любви! А-а-а, мне конец!»

Это была, безусловно, беспокойная ночь.

Гасим свет.

После той «фальшивой» ночи, что была у них раньше, та, незаконченная, наконец-то состоялась.

А Бу Юньфэй не могла встать с постели три дня.

Сектанты перешёптывались о том, почему их супруга главы, обычно такая приткая, три дня не выходит из покоев. Если присмотреться, в глазах каждого из них горел огонь сплетен.

Время шло. По мере того как чувства главы секты и её супруги становились всё крепче, те, кого они вытащили из гор трупов, начали приходить в себя.

Все они были выходцами из влиятельных кланов, людьми праведного пути, уважаемыми в мире боевых искусств. Быть спасёнными Сектой Демонов было для них делом чести, но служить демонам... это было выше их сил.

В конце концов, служить Секте Демонов — это совсем не то, что служить главному герою в оригинале.

К тому же, теперь возникла проблема, которой не было в оригинальной книге: Бу Юньфэй, не разбирая дорог, притащила всех выживших, и теперь от двух великих кланов осталось поровну людей, из-за чего они снова могли затеять бесконечную вражду.

За Орду! За Альянс!

— Довольно, — у Сяо Лэнью закончилось терпение. — Убейте всех и скормите собакам.

Выжившие члены двух кланов переглянулись. Если бы не то, что эти двое были их спасителями, они бы уже давно выхватили мечи.

Но в мире боевых искусств больше всего ценят верность. Пусть они были вспыльчивы, но поднять руку на спасителя не могли, поэтому просто стояли и сверлили друг друга взглядами.

— Погодите, погодите! — прибежала Бу Юньфэй. Ухватив Сяо Лэнью за руку и воспользовавшись моментом, чтобы полапать её, она улыбнулась: — Не спешите кормить собак. Пусть они подерутся. Когда они перебьют друг друга, мы выбросим трупы собакам. А если кто-то выживет, мы просто нанесём один удар, сэкономив силы.

— ... — Выжившие едва не задохнулись от ярости. Эта супруга главы секты была слишком коварной.

Однако самые догадливые поняли намёк Бу Юньфэй: она призывала их не убивать друг друга, ведь лучше жить, пусть даже в унижении, чем умереть!

Они передали этот посыл своим людям взглядами.

Бу Юньфэй увидела, что драка прекратилась, и, решив, что их интеллект вернулся, сказала:

— Больше не режьте друг друга. Идите служить главе секты.

— С какой стати? — огрызнулся кто-то из самых горячих.

— Ой, какой странный человек. Мы спасли ваши жизни, почему бы вам не послужить нам? — парировала Бу Юньфэй.

Тот застыл. Верно, долг жизни выше неба. Жизни спасены, крыть нечем.

Помявшись, он выдавил:

— В крайнем случае, я просто верну вам свою жизнь.

— Только жизнь? А как насчёт стольких редких лекарств, сил и времени, которые мы потратили? Ты сможешь это вернуть? — Спорить с Бу Юньфэй было самоубийством.

Тот замолчал. Он был из Клана Юньфу.

Тогда старый глава Клана Юньфу, Юнь Дунь, помешанный на боевых искусствах, наконец

заговорил:

— Супруга главы секты права. Мы обязаны вам жизнями, и служить вам остаток дней — дело чести. В конце концов, понятия праведного и злого пути — лишь слова. Важно то, что ты делаешь. Вы спасли нас, мы можем служить вам, но только не просите нас творить зло!

Бу Юньфэй дёрнула уголком рта:

— Супруга главы секты? Кто сказал вам, что я супруга главы секты?

Пот прошиб её: почему даже спасённый только что человек знает это прозвище?

— Так все в вашей секте говорят, — растерянно ответил Юнь Дунь.

— ... — Ну конечно, та банда сплетников! У людей из Секты Демонов языки без костей: сначала левая наставница учит Сяо Лэнью позам, потом все вокруг разносят слухи об их романе.

Бу Юньфэй приложила руку ко лбу: ладно.

Хотя она давно считала Сяо Лэнью своей женой, впервые услышать такое серьёзное обращение от посторонних было странно. И главное — что за «супруга»? Она же хочет быть «активом»! Активом!

Это называется «аппетит приходит во время еды». Раньше, попав сюда, она думала только о выживании; потом, распробовав Сяо Лэнью, хотела лишь стать её возлюбленной; а теперь, когда они уже делили ложе, она грезилась о том, чтобы поменяться ролями.

«Супруга главы секты» когда-нибудь должна стать «супругом главы секты» (что за бред?).

Бу Юньфэй сжала кулаки, давая себе клятву.

Конечно, спешить не стоит.

Она кашлянула и, скрыв смущение, перевела тему:

— Я давно слышала, что Юнь Дунь — герой, который умеет отличать добро от зла. Сегодня я убедилась, что слухи не врут.

Этой фразой она не только хвалила Юнь Дуня, но и подкалывала другой клан.

«Лучше побудить, чем приказать».

Разумеется, люди из Клана Шангуань возмутились:

— Что имела в виду супруга главы секты? Неужели наш клан Шангуань неблагодарен?

Бу Юньфэй промолчала.

Да, именно это я и имею в виду.

Клан Шангуань имел вес в мире боевых искусств, даже Шаолинь оказывал им уважение. Столкнувшись с холодным отношением Бу Юньфэй, они были в ярости, но ничего не могли поделать — ведь те спасли им жизни, а они действительно не могли сравниться с Кланом Юньфу в готовности отплатить добром.

Для людей боевых искусств важнее всего слово «долг». По законам мира, если тебя спасли, твоя жизнь принадлежит спасителю, и служить ему — дело чести.

Моральный кодекс не всегда идеален, но на нём держится мир воинов. Нарушить его — значит покрыть себя позором.

Люди из клана Шангуань открыли рты, но не смогли вымолвить ни слова.

Видя, что они не спешат добровольно вступать в Секту Демонов, Бу Юньфэй решила... принудить их.

— Праведники, злодеи — всё это деления, придуманные теми, кому нечем заняться. Моя секта честна и открыта, в чём тут зло? Вы просто не хотите платить по долгам. Ну что ж, раз вы неблагодарные, нам нет смысла проявлять милосердие. Оставшиеся antidоты нам пригодятся.

Антидоты?

Люди боевых искусств были крайне чувствительны к этому слову.

Неужели, пока их лечили, им тайком подмешали какой-то яд?

Бу Юньфэй, заметив их реакцию, улыбнулась:

— Верно. Никто в мире не занимается благотворительностью. Вы думали, моя секта — это бесплатная больница? Я спасла вас, чтобы вы служили мне. Зачем мне держать такие редкие лекарства? Продала бы — и мои сёстры могли бы купить себе кучу девиц для утех.

— ... — Все понимали, что она права — никто не работает себе в убыток! Но что это за фраза про «купить девиц для утех»?

Выжившие посмотрели на Бу Юньфэй и Сяо Лэнью, и вдруг почувствовали, что эта секта какая-то... очень уж странная и развратная.

Подумав об этом, они дружно вздрогнули: ладно, праведность и зло — это одно, но смогут ли они сохранить свою честь, вступив в эту секту?!

Внезапно им стало ещё меньше хотеться вступать.

Кто такая Бу Юньфэй? Разве она легко отступится от того, что задумала? Те, кто достигает вершин в любом деле, обладают железной волей. Бу Юньфэй, добравшаяся до статуса главной звезды Цзиньцзян, была неистребимым тараканом (с толстой кожей).

Она холодно фыркнула:

— Решайте сами: жизнь или смерть. Моя секта великодушна, мы не будем требовать компенсации за потраченные снадобья. Хотите умереть — кончайте с собой, мы в расчёте. Хотите жить — обязаны служить Секте Демонов! Антидот выдаётся раз в месяц, он лишь подавляет действие яда. Вы всё поняли.

— ... — Действительно, «великодушно».

Метод контроля с помощью хронического яда, описанный великим мастером Цзином, был самым эффективным.

Они никогда о таком не слышали и пребывали в полном замешательстве.

Люди боевых искусств тоже люди. Они могут кричать о том, что «жизнь — это радость, а смерть — избавление», но кто на самом деле хочет умирать? Тем более они только что выжили, стали ценить жизнь ещё больше.

Клан Шангуань переглянулся, не зная, что делать.

— Чего вы ждёте? Мужчина должен решать быстро. Будь я на вашем месте, я бы просто покончила с собой и была бы свободна от долгов перед демонической сектой. Вот это была бы настоящая доблесть!

Она продолжала издеваться, а люди из клана Шангуань страдали: легко сказать, а после удара мечом жизнь уже не вернётся.

Они стояли в неловком молчании.

На самом деле служить Секте Демонов было не так уж плохо, но слова уже были сказаны. Они

только что кричали о непримиримости праведников и злодеев, а теперь склонить головы ради антидота? Клан Юньфу их засмеёт.

<http://bllate.org/book/19859/1955107>